

Елена и Виталий Голубятникovy

Виталий
30.11.1930 г - 11.02.1943 г.

Елена
15.02.1926 г - 11.02.1943 г.

Голубятниковых

В центре станицы по улице Ворошилова, 29 (после 30 сентября 1957 года – ул. Батарейная) проживала семья Голубятниковых. Род Голубятниковых – потомственные кузнецы. После ликвидации крепостного права в России их предки переселились на Кубань.

Глава семьи – Николай Яковлевич, - работал в мастерских Трактороуча в должности кузнеца-инструктора. Затем его перевели на элеватор. В начале Великой Отечественной войны он был призван на фронт.

Ефросинья Евстахиевна, родом из Орловской области, в 1921 году переехала на Кубань вместе с семьей. Её отец был портным по профессии. В этом же году Ефросинья Евстахиевна и Николай Яковлевич поженились. В 1926 году 15 февраля в семье родилась дочь Лена, 30 ноября 1930 года - сын Виталий, а сын Валентин в 1938 году.

До начала Великой Отечественной войны, Елена и Виталий жили весело и радостно, как и другие дети. В школу Лена пошла с 8 лет и окончила семилетку с отличием. С пятого класса она избиралась старостой класса. Очень любила читать книги и вышивать. По характеру была добродушной, внимательной, отзывчивой и ласковой. Став комсомолкой - ответственно относилась к выполнению поручений. Мечтала стать врачом.

Виталий перед оккупацией учился в пятом классе Брюховецкой средней школы. Учился хорошо и гордился, что он пионер. Главным увлечение его было моделирование самолетов. Всегда очень радовался, когда сделанная им новая модель самолета пролетала большие расстояния. Даже старшие ребята просили его сделать для них самолета пропеллер. Любил Виталий помогать в работе киномеханику.

Если сестра Лена была черноглазой с черными волосами, то брат Виталий был наоборот – сероглазый русый. Он всегда был аккуратен и подтянут.

Война изменила Елену и Виталия. В период оккупации Елена на улицу практически не выходила. Она была стройной, высокой девушкой, а это было в то время небезопасно. В станице немцы повесили двоих детей, эвакуированных перед оккупацией из Ленинграда. Лена и Виталий тяжело переживали эту казнь.

Ефросинья Евстахиевна уже потом, когда не стало детей, поняла, для чего Лена искала швейные иголки и дома, и у соседей. Оказывается, Виталий с друзьями этими иголками нарушали телефонную связь в станице, закорачивая провода. Они прокалывали и колеса немецких машин. Перед приходом немцев Виталий вместе с девушкой-киномехаником спрятали, закопав в землю, киноаппарат. Перед отступлением немцы во дворе полицейского

участка (старое здание милиции в парке) начали сжигать документы. Виталий, вместе с друзьями: Славой Колотенко и Колей Дьяченко, решили выкрасть часть документов и сохранить для наших освободителей. Они прокрались со стороны здания начальной школы (располагалась через дорогу от старого здания техникума, здание не сохранилось) к костру, быстро выхватили по пачке документов и бросились наутек. Но были схвачены немцами и избиты плетью.

Ефросинья Евстахиевна вспоминала позже, что в самом начале оккупации станицы Брюховецкой полицай Г. заявил немцам, что их семья - партизанская. Поэтому к ним приехали немцы и полицаи на подводе, семью выгнали на улицу и все, что было в доме – забрали, увезли так же кабана и корову. Да и дом их пострадал от снаряда. Но семья Голубятниковых вынуждена была продолжать ютиться в этом доме и выживать.

И вот пришло освобождение. 10 февраля 1943 года Ефросинья Евстахиевна со своими детьми – Еленой и Виталием, - стояли возле дома у забора. Напротив их дома находился сарай. Из соседних домов так же вышли жители. Стрельбы уже практически не было, и они увидели идущих со стороны реки по улице наших солдат. В воспоминаниях матери Елены и Виталия Голубятниковых, записанных П.Н. Куликовым, директором Брюховецкой средней школы № 1 от 9 мая 1965 года, все, что произошло, описано следующим образом: «Все получилось как-то внезапно. Я увидела вдруг, что Виталий бежит навстречу приближающейся воинской части и кричит: «Не ходите сюда, здесь немцы – засада». Подразделение советских воинов пошло в обход сарая. Виталий уже бежал к дому, как из сарая раздались выстрелы и Виталий упал, сраженный пулями. Лена ринулась к упавшему брату и, подбежав к нему, вдруг остановилась и медленно стала приседать, а потом покачнулась («похорились», как говорила мать) и упала в лужу».

Когда Ефросинья Евстахиевна подбежала к детям, то она увидела: «Виталия, лежащим в луже крови». А возле дочери она не увидела крови и закричала; «Женщины, помогите поднять Лену – у нее обморок!». Поднимая вместе с женщинами Лену, мать спросила у нее: «Леночка, милая, ты живая?». Но дочь ответила слабым голосом: «Нет», потеряла сознание и умерла.

Немец, захваченный нашими бойцами в сарае, был, около забора дома, расстрелян.

В торжественной обстановке 11 февраля 1943 года похоронили комсомолку Елену и пионера Виталия Голубятниковых на местном кладбище. Жители станицы и бойцы Красной Армии простились с героями нашей станицы. Надпись на памятнике сохранится в веках: «Вам, юным героям, ушедшим в бессмертие, от благодарных жителей Брюховецкой».

18 февраля Ефросиния Евстахиевна получила письмо с фронта от мужа. Николай Яковлевич в это время воевал в 900-м Азовском артиллерийском полку в составе 339 стрелковой дивизии, которая держала оборону на рубеже: Дербентская-Азовская-Ильская и далее по высотам южнее Холмской и Ахтырской. Он волновался о своей семье и спрашивал: «Живы ли вы? Сы-

ты ли вы, как ваше здоровье?». Тяжело было Ефросиньи Евстахиевне сообщать мужу о смерти сына Виталия и дочери Елены, не дожившей пять дней до своего 17-летия. Написала она и о том, что лишилась хозяйства и озабочена состоянием здоровья младшего сына Валентина. Не суждено было бойцу Голубятникову Н.Я. прочитать это письмо. В феврале 1943 года в бою он получил осколочное ранение с переломом позвонков поясничного отдела и 28 февраля умер в 422 медсанбате. Похоронен в станице Ахтырской (после 1958 года – поселок городского типа Ахтырский).

В глубине станичного парка рядом с могилами солдат гражданской и Великой Отечественной войн в 60-х годах стоял памятник Елене и Виталию Голубятниковым. После открытия школы № 3 бюсты были перенесены на ее территорию. Школьная пионерская дружина многие годы носила их имя. Одна из улиц станицы названа именами героев Голубятниковых. В школах, музеях и библиотеках района ежегодно проводятся классные часы и мероприятия, посвященные геройскому поступку Елены и Виталия Голубятниковых. На страницах районной газеты неоднократно печатались стихи местных поэтов: В. Нестеренко, В. Баханова, Г. Андриевского и других, посвященных геройскому поступку Елены и Виталия Голубятниковых. Их подвиг не будет забыт. Он служит уроком мужества и патриотизма для подрастающего поколения юных Брюховчан.

Александр Шеремет,
х. Поды

*Опубликовано в газете «Газета новостей» № 6 (681)
за 12 февраля 2014 года.*

Воспоминания Ткаченко Виктора Андреевича
председатель совета ветеранов аграрного колледжа «Брюховецкий»

- С Леной я учился в одном классе в начальной школе № 36. Где директором был Андрей Павлович Шумякин. Помню, она была весёлой и жизнерадостной девочкой. Но о её гибели я знаю только то, что было сообщено официально: они с братом побежали навстречу нашим солдатам, чтобы предупредить их о немецкой засаде. За что и были убиты немецким снайпером.

В гибели Елены и Виталия Голубятниковых впоследствии обвинили двух пленных: немца и поляка. Их вывели на лёд реки и расстреляли. Я это видел даже своими глазами, потому что в тот момент ловил в лунке щук. Когда наши солдаты вывели пленных на лёд, мне велели отойти в сторону. Грязнуль залп. Солдаты продолбили во льду ещё одну лунку и сбросили туда трупы. Перед этим какие-то женщины сняли с них всю одежду и сапоги. Что это было: обыкновенное мародерство или тоже какое-то возмездие? Этот вопрос я для себя не могу решить до сих пор. Как бы там ни было, но весной эти два трупа прибило к берегу. Их выловили и где-то захоронили.

Газета «Брюховецкие новости». -10 мая ,1997

БАЛЛАДА О ГОЛУБЯТНИКОВЫХ

Эта новость летела, как птица.
Отступала угрюмо тоска:
Оставляют фашисты станицу,
Наступают родные войска.

Ждали жители наших, советских,
Ждали, словно любимых, своих,
Ждал свободы народ в Брюховецкой,
Ждал прихода бойцов дорогих.

Ждали этого Лена и Витя.
День февральский был долгий, как год.
Вдруг из дома напротив – смотрите –
В щель немецкий глядит пулемёт.

Их пронзила догадка: засада!
Непонятная слышится речь...
«Нам спасти наших воинов надо,
Нужно наших бойцов уберечь».

Стали строгими юные лица,
На раздумье секунды ушли...
А бойцов принимала станица,
Вот они показались вдали.

И всё ближе родные шинели
И счастливые лица солдат...
«Стойте! Сто-о-ой...» - голоса зазвенели
И прервал их чужой автомат.

Нет для памяти нашей преграды.
Наступил он, торжественный миг:
Вижу сверстников ясные взгляды
И не в камне, не в бронзе – живых.

В.Нестеренко – ученик
средней школы № 3, 1967 год

ЮНЫЕ ГЕРОИ

Покрывало тёмное на землю опустилось.
Всё вокруг, как в сказке, вдруг преобразилось.
Зашептались листья в тишине ночной,
О далёком прошлом говорят со мной.

В домике в этом Витя с Леной жили,
Здесь они мечтали, в школу здесь ходили.
Но однажды летом началась война.
Пожаром запылала советская страна.

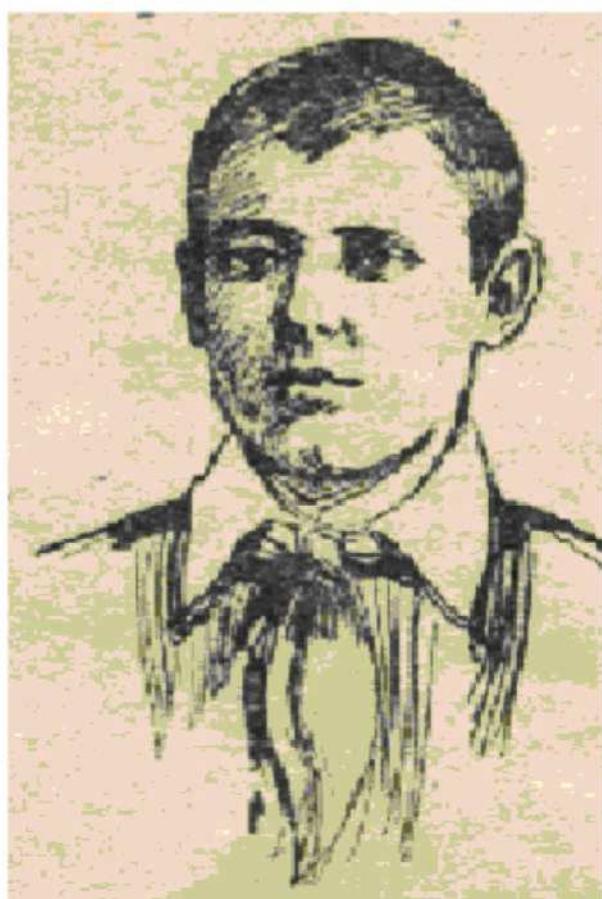
Фашисты занимали посёлки, города.
И в станицу нашу ворвалась беда.
Фашисты убивали, грабили и жгли.
Но сломить народ наш немцы не смогли.

Армия Советская погнала врага
Из страны советской, с наших городов.
Из станицы нашей немцы уходили,
Но на чердаке сарая оставили засаду.

Лена и Витя бойцов предупредили,
Наперёд советскому бросились отряду.
Раздались выстрелы, и брат с сестрой упали,
То с чердака фашисты их за смелость расстреляли.

Юные герои, гордимся мы вами!
Вы наша сила, вы наше знамя!

Г.Андреевский, учащийся
средней школы № 1, 1967 год

**Бюсты Елены и Виталия установлены в 1974 году
на территории средней школы №3**

**Ефросинья Евстахиевна, мать Елены и Виталия Голубятниковых,
на торжественной линейке в средней школе № 3**

**Ефросинья Евстахиевна
у памятника с пионерами школы №3**

ВОСПОМИНАНИЯ МАТЕРИ.

В день Победы 9 мая 1965 года в станицу Брюховецкую приехала из Волгограда мать Лены и Виталия Голубятниковых Е.Е. Голубятникова.

Пионер Виталий и комсомолка Лена Голубятникова погибли в борьбе против фашистских захватчиков в период оккупации станицы Брюховецкой в феврале 1943 года. Они отдали свои жизни за спасение нашей Родины. Бессмертны имена юных героев, их жизнь и борьба всегда будет воодушевлять молодёжь нашу на беззаветное служение Родине, воспитывать чувства ненависти к врагам нашего народа. Мы гордимся нашими Брюховецкими юными героями-патриотами. Но незабываемо горе матери. Сколько слёз было пролито ею за эти прошедшие двадцать два года.

И сейчас, рассказывая о событиях периода оккупации станицы Брюховецкой и героической гибели своих детей, она не может удержаться от слёз.

Вот её рассказ.

"Утром 10 февраля 1943 года в станицу Брюховецкую входили советские воинские части. Я стояла около своего дома. Тут же у забора были Виталий и Лена. Вышли люди и из других домов встречать наших советских воинов. Напротив нашего дома стоял сарай, в котором, как я узнала позже, находилась засада немцев.

Всё получилось как-то внезапно. Я увидела вдруг, что Виталий бежит навстречу приближающейся воинской части и кричит: "Не ходите сюда, здесь немцы - засада". Подразделение советских воинов пошло в обход сарая. Виталий уже бежал к дому, как из сарая раздались пулемётные выстрелы и Виталий упал, сражённый пулями. Лена ринулась к упавшему брату и, подбежав к нему, вдруг остановилась и медленно стала приседать, а потом покачнулась /"покинула", как говорила мать/ и упала в лужу.

- У неё обморок - думаю я. Не может быть, не может быть, чтобы и Лена понибла. Когда я подбежала к детям, я увидела Виталия, лежащим в луже крови. А Лена - у неё нет крови.

"Женщины, - закричала я, - помогите поднять Лену - у неё обморок!" Подбежало несколько женщин мне на помощь. Поднимая Лену, я спросила:

- Леночка, милая, ты живая?

- Нет, - промолвила она слабым голосом и потеряла сознание. Лена была смертельно ранена.

Через несколько минут Советские воины подвели ко мне пойманного

ими фашиста и сказали:

- Мать, вот убийца ваших детей.

Сискажённым от страха лицом, немец что-то бормотал...
Тут же около забора его расстреляли.

Наша семья готовилась провести 15 февраля 1943 года
день имени Лены, ей было бы 17 лет...

Возраст Вити? Он родился 30 ноября 1930 года, ему шёл 13-й год.
А 18 февраля я получила письмо от мужа, он служил в Советской
армии.

- Живы ли вы? - спрашивал он в письме.

У нас была раньше корова, кабан, были небольшие запасы
продуктов. "Сыты ли вы, как ваше здоровье?" - спрашивал муж.
Я не могла скрывать от него всех бедствий, постигших нас. Не
только корову и кабана - всё наше имущество, всё, всё до нитки
ограбили ненавистные фашистские изверги.

Мы оставались голодными, раздетыми с момента начала оккупации ста-
ници Брюховецкой. Уже в первые дни прихода немцев полицай Гармаш
Дима заявил немцам, что наша семья - семья партизана.

Предатель Родина Гармаш учился в 10 классе, когда Лена
училась в 7 классе. К дому подъехала подвода, всю нашу семью вы-
гнали на улицу. Всё, что было в доме, всё увезли фашисты, забра-
ли кабана и корову. Тайком от фашистов бросил нам кусок хлеба с
подводы охранник Третьяк, и за это я благодарна ~~живых~~ ему.

Если ещё добавить ко всему этому, что дом наш был раз-
бит - в нём нам было очень трудно ютиться, то вы можете себе пред-
ставить нашу тяжёлую жизнь.

Без каких бы то ни было средств к жизни я осталась с тре-
мя детьми - Леной, Витей и очень больным, в результате сотрясения
нервной системы, 4-летним мальчиком Валентином.

Обо всём этом я написала мужу. Просила его приехать ко
мне, если это возможно... Но не застала моё письмо мужа в живых,
погиб он - попал под бомбёжку".

Ефросинья Евстафьевна вытерла платком лицо и несколько
минут сидела молча. Было видно, как трудно ей вести этот рассказ.

- А теперь, - продолжала она, - я живу в Волгограде со своим сыном
Валентином. Хотя он и больной, у него порок сердца, но он по натуре
спокойный и ко мне относится с уважением и любовью. Работает он
монтажником в Волгограде.

Трудно мне было вырастить и воспитать Валентина. В тек-
чение года у него были припадки, дрожали руки, ноги. Несколько

месяцев лечила его в Краснодаре. А затем он пошёл в школу. Окончил 7 классов в Брюховецкой средней школе в 1953 году, а в 1955 году окончил в Новороссийске курсы электриков-монтажников и поступил на работу в городе Волгограде. В этом году я и переехала на постоянное место жительства к сыну в Волгоград.

Евстафьевна несколько успокоилась, и я спросил её, как они жили до начала блестящей войны.

- Хорошо жили, — ответила она. Муж мой, Голубятников Николай Яковлевич, по профессии был кузнечик. В роду Голубятниковых эта профессия была наследственной — отец, деды и прадеды мужа были тоже кузнецами. Голубятникова — иногородние, раньше барские. Работал мой муж в мастерских Брюховецкого техникума в качестве кузнеца-инструктора. Затем работал на элеваторе, откуда его послали на краткосрочные курсы механиков.

Материально мы жили хорошо. Сама я родом из Орловской области. А на Кубань отец мой, портной по профессии, переехал в 1921 году, спасая семью от голода. В этом же году я вышла замуж за Голубятникова Н.Я.

Я попросил прощения, что ещё раз напоминаю ей о Лене и Виталии, и задал вопрос о том, как учились дети в школе, что являлось их любимым занятием, чем увлекались.

- Лена окончила семилетнюю школу с отличием, любила читать художественную литературу. Она была очень отзывчива, внимательна к людям, ласкова и добродушна. Выполнение общественных поручений, она, как комсомолка, считала своим первейшим долгом и выполняла их с большой радостью. Она была рослой девушкой и в период оккупации нигде на улице не появлялась, пряталась от немцев.

Я не знала тогда, для чего она изыскивала швейные иголки и передавала их Виталию. А после выяснилось, что этими иголками Виталий и его товарищи закорачивали телефонные линии — нарушали связь, прокалывали камеры автомобильных колёс, пытались делать всё, что они могли, чтобы мстить ненавистным фашистам за их зверские издевательства над советскими людьми.

Я помню, как тяжело переживала Лена и Витя, да и все жители Брюховецкой, когда фашисты повесили двух детей только за то, что они были эвакуированы из Ленинграда.

Перед оккупацией Витя учился в 5 классе Брюховецкой средней школы. Учился он хорошо, очень увлекался моделированием самолётов. Хорошие модели самолётов он научился делать. Даже старшие ребята приходили к нему и просили сделать самолётный пропеллер. Как радовался он, когда запущенная в воздух модель самолёта пролетела большое расстояние. И вот оккупация. Тут уже было не до развлечений.

Помню, как в первые дни оккупации он привёл во двор раненую лошадь, ухаживал за ней украдкой, чтобы фашисты не заметили, приносил ей сено и говорил:

- Вот прогоним фашистов, лошадка подлечится и отдадим её колхозу. Любил он лошадей. В колхозе работать собирался... Не пришлось...

И опять Евстафьевна подносит к глазам платок...

- Увлекался ещё Витя киноаппаратом. Он был первым помощником девушки-киномеханика, работавшей в Брюховецкой до оккупации. Как её звали - забыла. Но помню, что накануне оккупации вечером она зашла к нам и попросила Витю пойти с ней и помочь перемотать киноленту. Как я узнала после, они с Витей в ту ночь закопали где-то киноаппарат, чтобы он не достался немцам. Фашисты перед уходом из станицы жгли документы. Они развели костёр во дворе здания, где размещалась полиция - это теперешнее здание отделения милиции. Витя и его товарищ Колотенко Слава /сейчас живёт в Ростове/ и Дьяченко Коля/живёт в Краснодаре/ решили похитить эти документы и сдать их потом органам Советской власти.

Они подкрались к костру со стороны здания начальной школы /здание школы № 71/, быстро подбежали к костру, схватили по пачке не успевших воспламениться документов и попытались скрыться. Но их настигли фашисты и жестоко избили. Плетями.

Я не знала об этом событии, но видела, что Витя мог ходить с большим трудом. После узнала я обо всём этом, когда увидала страшные кровяные подтёки на его спине. Это я увидела, когда обмывала его ... мёртвым.

Я попросил мать дать точный адрес её местожительства.

- Волгоград, 51, ул. 40 лет ВЛКСМ, дом 32, кв. 36.
Голубятникова Е.Е.

Записал П.Куликов.

Павел Никандрович Куликов

Форельная школа, школа № 1
2014 г.

**Юные пионеры у памятника Елене и Виталию Голубятниковым,
1983 год**

Иностранные студенты Сельскохозяйственного института у памятника

Вахта памятиу стенда юныхгероев, начало80-х годов

**«Мы никогда не забудем наших юных товарищей, спасших наши жизни.
Они были настоящими героями» -
сказал на их могиле один из советских офицеров.**

**Учащиеся старших классов
ухаживают за могилой**

